

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПЫТОК ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ

Ниязова Саломат Сапаровна

д.ю.н., профессора кафедры Уголовное право,
криминология и противодействия коррупции
Ташкентского государственного
юридического университета
salomat.niyozova@mail.ru.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6407786>

ИСТОРИЯ СТАТЬИ

Принято: 01 марта 2022 г.
Утверждено: 10 марта 2022 г.
Опубликовано: 14 марта 2022 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Характеристика,
конвенция, пыток,
жестокое обращения,
наказания, жестокое,
бесчеловечное,
уголовном праве,
состав, преступления.

В Республике Узбекистан закрепление данного права на уровне Конституции очевидно. Хотя данный документ в некотором смысле не полностью отражает все содержание этого права, устанавливая его вслед за утверждением права человека на охрану его достоинства. Другим немаловажным фактором является то, что Конституция РУз, в отличие от международно-правовых актов, не использует такой признак, как «бесчеловечное», но оперирует понятием «достоинство». Далее становится понятным, что Конституция РУз относит пытку к особому виду жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания. Далее

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматриваются вопросы понятие и характеристика пыток жестокого обращения или наказания. Кроме этого, на основе анализа результатов научных исследований разработаны соответствующие рекомендации.

очевиден конституционный запрет на подобные действия.

Так, согласно ст. 24 Конституции Республики Узбекистан право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Посягательство на нее является тягчайшим преступлением.

Кроме того, в части гарантирования права на жизнь в сравнении с законодательством других отраслей права весьма роль уголовного законодательства, поскольку, уголовное законодательство охраняет право на жизнь под угрозой очень строгого наказания за лишение жизни человека¹.

¹ Ниязова С.С. Виктимологическая профилактика тяжких преступлений. Российская юстиция. – Москва, 2017. – №6 (Июнь). – С.52.

Как это определено статьей 26 Конституции, никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему достоинство человека обращению.

Никто не может подвергаться медицинским или научным опытам без его согласия². Значит, в этой ситуации мы сталкиваемся с регулятивными и запрещающими правовыми нормами.

Любая норма права состоит из следующих элементов: гипотеза, диспозиция и санкция³. Следовательно гипотеза статьи 26 Конституции, предусматривает юридические факты, необходимые для непосредственной реализации правовой нормы против пыток. Данная гипотеза является альтернативной, так как предусматривает несколько обстоятельств, наступление одного из которых является условием действия правовой нормы (факт «обращение» или факт «наказание»). Что касается второй правовой нормы, закрепленной в ч.2 статьи 26 Конституции РУз, то необходимо указать, что ее гипотеза представлена в форме «медицинские, научные и другие опыты», где в качестве юридических условий определяются факты проведения названных опытов.

Применение пыток всегда связано с ограничением и нарушением прав человека. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения и наказания была принята в Нью-Йорке, 10 декабря 1984 г., открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН. Республика Узбекистан присоединилась к настоящей Конвенции в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса РУз от 31 августа 1995 года N 130-I. Вступление в силу для Республики Узбекистан определилось с 28 октября 1995 года.

Таким образом, прошли те времена, когда проблема пыток находилась исключительно под внутригосударственной юрисдикцией. В настоящее время в международном праве возрастает и увеличивается значение международных норм, регулирующих вопросы противодействия пыткам и другому бесчеловечному отношению к людям. Очевидно, что пытки на протяжении длительного времени истории человечества, да зачастую и сегодня, применялись и применяются главным образом для устрашения не только конкретного человека, но и всего общества⁴.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) в ст. 1 дает более полное определение пытки, раскрывая содержание этого понятия как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признание, наказать его

² Конституция Республики Узбекистан: принята 8 декабря 1992 года на одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан (с изм. 2017 год). – Т.: ИПТД «Узбекистан», 2017. – 76 с.

³ Алексеев, С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 361 с. // Братко, А. Г. Запреты в советском праве / А. Г. Братко. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – 91 с.

⁴ Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлису. Дата: 21.12.2017 г. Источник: <http://uza.uz/uz/politics/>

за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»⁵.

Характеризуя пытки и иные виды жестокого и унижающего обращения к лицам, оговоренным в статье 235 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (обвиняемые, осужденные, подозреваемые и т.п.) нужно исходить прежде всего из международных норм, которые закрепляют основные понятия, относящиеся к данной тематике. Так, согласно статье 5 Всеобщей декларации прав человека закрепляется общий принцип человеческого сосуществования, означающий, что «никто не должен подвергаться пыткам либо такому обращению или наказанию, которые унижают достоинство или являются жестокими, бесчеловечными»⁶.

Понятие «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание» выступает в качестве оценочного. В юридической литературе под оценочным понятием

рассматриваются фиксирующие наиболее общие признаки обобщаемых правозначимых явлений и интерпретируемые путем оценки в процессе правоприменения понятия⁷. Ни международные, ни региональные, ни внутригосударственные правовые акты не содержат нормативного определения понятия «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание». Однако в Генеральной Ассамблее ООН считают, что его следует истолковывать таким образом, чтобы предоставлялась по возможности наиболее широкая защита от злоупотреблений как физического, так и психологического характера (Комментарии к ст. 5 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и принципу 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме)⁸. В процессе интерпретации оценочных понятий велика роль доктринального толкования, а также судебной практики.

Несмотря на тесную связь уголовного права и криминологии, существует необходимость отдать честь таким ученым, как Ч.Беккария, Ч.Ломброзо и др.

Как мы видим, одним из первых научных определений пытки является определение, данное Чезаре Беккария в известном сочинении «О преступлениях и наказаниях» 1764 года. В этой работе

⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // РФ и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. – М.: Междунар. отношения, 2009. – С. 384–397.

⁶ Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // Источник: www.lex.uz.

⁷ Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М.: Норма, 2018. – 448 с. – С.152.

⁸ Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Сарат. унта, 2007. – 294 с. – С.280.

пытка определяется как действие, «производимое над обвиняемым в период следствия, производимого по его делу, или для того, чтобы вымучить у него признания в преступлении, или для того, чтобы объяснить противоречия, сделанные им при допросе, или чтобы принудить его к показанию соумышленников, или для открытия других преступлений, в которых его не обвиняют, но в которых он может быть виновен»⁹.

Практика исходит из того, чем более жестоким, болезненным и намеренным будет на деле действие, тем более суд будет склоняться к рассмотрению таких действий в качестве пыток.

Например, Европейский Суд по правам человека рассматривает жалобы на нарушения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статья 3 которой также содержит запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство видов обращения. В известном деле Ирландия против Великобритании, Европейский Суд дал следующие определения:

«Пытка: намеренное бесчеловечное обращение, вызывающее весьма серьезные и жестокие страдания».

«Бесчеловечное обращение: нанесение сильных физических и нравственных страданий».

Так, унижающее достоинство обращение: плохое обращение, направленное на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, боли и неполноценности, которые могут унижить и опозорить их и, возможно,

сломать их физическое или моральное сопротивление».

В деле *Ireland v United Kingdom* (1978 г.) Суд определил, что «пытка» состоит из «преднамеренного бесчеловечного обращения, вызывающего очень серьезное и жестокое страдание», которое несет особое клеймо позора. Различие между пыткой и другими видами запрещенного обращения или наказания в рамках по Статье 3 состоит в степени и интенсивности и зависит, как отмечалось выше, от индивидуальных обстоятельств жертвы. Поэтому невозможно категорически заявить, что определенный тип обращения всегда подпадает под ту или иную категорию. Более того, Суд указал, что степень страдания, необходимая для квалификации его как пытка, не закреплена во времени. Конвенция – это живой инструмент, который следует толковать «в свете современных условий». Это означает, что некоторые действия, которые в прошлом квалифицировались как «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение», а не «пытка», в будущем могут быть квалифицированы иначе: «Поскольку в области прав человека и фундаментальных свобод требуется соблюдение все более высоких стандартов, соответственно и неизбежно это повлечет за собой более строгую оценку нарушений фундаментальных ценностей демократического общества»¹⁰. Суд

⁹ Беккария, Ч. Рассуждения о преступлении и наказании / Ч. Беккария. – М.: Инфра-М, 2004. – 184 с. – С.96-97.

¹⁰ См. дело *Elci and Others v Turkey* (2003 г.) пар. 634 и также дело *Selmouni v France* (1999 г.). В этом отношении примечательно то, что в деле *Aydin v Turkey* (1997 г.)

определил, что изнасилование женщины задержавшими ее лицами приравнивается к пытке. Решение Суда в деле *Aydiñ* отражает то, с какой серьезностью международное уголовное право относится к фактам изнасилования агентами государства; изнасилования, совершаемые в контексте широкомасштабных или систематических агрессивных действий против мирного населения, считаются теперь преступлением против человечества¹¹.

Такой же подход наблюдается и в правоприменительной практике Республике Узбекистан. Так, согласно статье 95¹ УПК РУз, фактические данные признаются недопустимыми в качестве доказательств, если они получены незаконными методами или путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного процесса либо с нарушением требований УПК, в том числе полученные с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников.

Далее считаем нужным заметить, что при рассмотрении дела «Ирландия против Великобритании» (1978 г.) Европейский суд по правам человека обратил внимание, что для констатации

нарушений положений о запрете пыток на практике должно быть выявлено достижение минимального уровня жестокости, учитывая некоторые факторы, такие как пол, возраст и состояние здоровья жертвы, а также продолжительность такого обращения, его физические и нравственные страдания¹².

Таким образом оценка этого минимума носит относительный характер. Вместе с тем Европейский суд не признал в качестве пытки действия, сочетающие в себе пять следующих способов: 1) заставлять подозреваемых стоять у стены в течение многих часов в чрезвычайно неудобном положении; 2) заставлять подозреваемых надевать на голову капюшон во время допросов; 3) лишать подозреваемых сна; 4) подвергать подозреваемых шумовому воздействию и 5) лишать подозреваемых необходимой пищи и питья. При этом четыре судьи Европейского суда высказали мнение, что комбинированное использование пяти методов представляет собой практику бесчеловечного обращения и пыток¹³.

Следует согласиться с мнением Е.Н.Рахмановой о том, что борьба с преступностью не должна совершаться за счет нарушения прав человека, которые подлежат защите в полной мере¹⁴. На практике зачастую

¹¹ Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (Статья 3) // Руководство для юристов – Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (Статья 3). Декабрь 2008. – С.3-4.

¹² Судебное решение по делу Ирландия против Соединенного Королевства от 18 января 1978 г. – Series A. – № 26. – P. 65, para 162.

¹³ Дженис, М. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии): пер. с англ. / М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли. – М.: Права человека, 2007. – 640 с. - с. 142, 146, 147.

¹⁴ Рахманова Е.Н. Стратегии сдерживания преступности в условиях глобализации / Е.Н. Рахманова // Стратегии уголовного

надлежащая криминализация этих деяний отсутствует, что часто воспринимается как совокупность должностных преступлений, например преднамеренное нанесение телесных повреждений или другие насильственные действия, превышение должностных полномочий, в связи с чем факт причинения пыток латентны. И эта тенденция резко сокращает возможности привлечения к ответственности совершивших их лиц, а также при организации статистического учета в судебной практике.

В качестве вывода данного пункта нашего исследования нужно сказать следующее. Право на свободу от пыток связано с обладанием нравственной, физической и духовной безопасностью. Обоснованно утверждать, что при отсутствии закрепления права личной безопасности в Конституции РУз рассматриваемое нами право должно иметь самостоятельную форму законодательного. Все это позволит соответствовать международным стандартам (ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Проблематичным моментом является декларативность столь важной гарантии, как такой: недопустимость применения пыток. Уголовное право тесно связано с уголовным процессом, в то же время уголовное право там, в практике работы дознавателей, следователей, прокуроров, весьма слабое. Пусть это

будет субъективным взглядом, но без процессуальной составляющей право, гарантированное в уголовно-правовой отрасли, останется написанным на бумаге, и не понятым на деле. Для этого очень важно обеспечивать единое понимание уголовно-правовых вопросов среди сотрудников правоохранительных органов.

Не менее важное значение имеют вопросы правильной квалификации преступлений, связанных с применением пыток (как правило, должностных преступлений), их четкая систематизация в науке, и отделение от состава преступления, предусмотренного в статье 235 УК.

Далее мы видим относительную неоднозначность подходов к определению слова «пытка», даже несмотря на законодательное разрешение этого вопроса. Объясним это следующим тезисом: хотя мы и не привели множество определений пытки различными учеными, мы склоняемся к нормативно-правовому анализу столь важного понятия. Для науки свойственно наличие дискуссий. Они, как правило, приводят к полному анализу существующих проблем в теории, и лишь отчасти нас приближают к практике.

Причина в том, что если унижение не имеет постоянный характер, его общественная опасность не высока, было бы неправильно оценивать это как преступление. Но для признания причинения страданий в качестве преступления, характер систематичности либо однократности не имеет значения. Это не трудно понять из данных выше определений обоим понятиям. Мы предлагаем

судопроизводства: сб. материалов науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. — М.: Рос. акад. правосудия, 2018. — С. 149–151.

заменить слово «унижение» словосочетанием «унижения чести и достоинства».

Пытки – это сравнительно тяжкий вид жестокого обращения... Мы считаем, что даже однократное действие в зависимости от его тяжести и жестокости можно признать пыткой.

Мы можем предложить вниманию свое понимание пытки в двух аспектах: Пытка – в уголовном праве – это особый состав преступления, состоящий из четырех элементов и регламентированный статьей 235 УК; в него также отчасти входит группа должностных преступлений (превышение власти и т.п.);

Пытка – в уголовно-процессуальном аспекте – действия,

совершаемые сотрудниками правоохранительных органов; нарушение процессуального порядка, предусмотренного УПК. Именно в этой части уголовное право и криминология могли бы хорошо сыграть на усиление роли профилактики данного преступления, его своевременного предупреждения и принятия эффективных мер по борьбе с данным родом преступлений.

Определение вышеназванных понятий не исчерпывает возможности иного научного толкования, что в свою очередь позволяет обеспечивать многогранность исследований актуальных вопросов в уголовном праве.